

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 9 / 2025, Vol. 5, Iss. 9 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (ретороманские языки) (филологические науки)
УДК 811.1/2

¹ Краснощёков Е.В., ¹ Седлак А.А.

¹ Южный федеральный университет

К проблеме среднего залога в языке сурсельван

Аннотация: в данной статье предлагается анализ развития системы среднего залога в сурсельванском языке, сопровождавшийся рядом преобразований, в ходе которых происходят следующие изменения: в XVII веке в сурсельванском языке исчезают безударные клитические объектные местоименные формы, как прямые, так и косвенные, появляются ударные формы, использующиеся в эмпатических и неэмпатических словосочетаниях; частица *se-*, рефлекс латинского *se*, все больше расходится с невозвратными объектными местоимениями, с которыми он изначально чередовался; обычные местоимения и *se-* стремятся к дифференциации, что проявляется в распространении *se-* с третьего на первое и второе лица. Результатом этого является наличие в языке только одной недифференцированной безударной формы для всех лиц и чисел. В сурсельванском и некоторых родственных диалектах ретороманского языка *se-* присоединяется к глаголу в качестве префикса; *se-* в результате изменений в языке стала выполнять функцию возвратного маркера; в сурсельванском языке частица *se* выполняет также функцию маркера среднего залога в ряде различных типов глаголов. Похожие употребления среднего залога встречаются в текстах 17-го и 18-го веков. То есть, развитие среднего залога в сурсельванском языке предшествовало появлению текстов.

Результаты предлагаемого исследования могут быть интересны и полезны изучающим теорию языка, а также могут быть использованы в составлении грамматик языка сурсельван для сравнительно-исторических реконструкций.

Ключевые слова: ретороманские языки, сурсельванский язык, средний залог, эмпатические – неэмпатические формы, возвратные клитики

Для цитирования: Краснощёков Е.В., Седлак А.А. К проблеме среднего залога в языке сурсельван // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 9. С. 10 – 16.

Поступила в редакцию: 17 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 августа 2025 г.; Принята к публикации: 22 августа 2025 г.

¹ Krasnoschekov E.V., ¹ Sedlak A.A.

¹ Southern Federal University

To the problem of the middle voice in the Surselvan language

Abstract: this article offers an analysis of the development of the middle voice system in Surselvan, accompanied by a series of transformations, during which the following changes occur: in the 17th century, unstressed clitic object pronominal forms, both direct and indirect, disappear from the Surselvan language, stressed forms appear, used in emphatic and unemphatic phrases; the particle *se-*, a reflex of the Latin *se*, increasingly diverges from the irreflexive object pronouns with which it originally alternated; ordinary pronouns and *se-* tend to differentiate, which is manifested in the spread of *se-* from the third to the first and second persons. As a result, the language has only one undifferentiated unstressed form for all persons and numbers. In Surselvan and some related dialects of Rhaeto-Romance, *se-* is attached to the verb as a prefix; *se-*, as a result of changes in the language, began to perform the function of a reflexive marker. In Surselvan, the particle *se-* also functions as a marker of the middle voice

in a number of different types of verbs. Similar uses of the middle voice are found in texts from the 17th and 18th centuries. That is, the development of the middle voice in Surselvan preceded the appearance of texts.

The results of the proposed study may be interesting and useful for students of language theory, and can also be used in compiling grammars of the Surselvan language for comparative-historical reconstructions.

Keywords: Rhaeto-Romance languages, Surselvan, middle voice, emphatic – unemphatic forms, reflexive clitics

For citation: Krasnoschekov E.V., Sedlak A.A. To the problem of the middle voice in the Surselvan language. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (9). P. 10 – 16.

The article was submitted: July 17, 2025; Approved after reviewing: August 06, 2025; Accepted for publication: August 22, 2025.

Введение

Целью данной статьи является анализ развития системы среднего залога в сурсельванском языке. Язык сурсельван является одним из близкородственных ретороманских языков (Швейцария), которые естественным образом развились из контакта между латинским языком и нечетко определенными языками-субстратами: сурсельван, сущилван, сурмиран, пютэр и валладер.

Средний залог (медиум) занимает промежуточное положение между активным и пассивным залогами, что делает его ключевым элементом глагольной системы. Его изучение в сурсельване позволит уточнить типологию залогов – является ли он чисто морфологической категорией или связан с синтаксическим оформлением предложения.

Сурсельван остается недостаточно описанным в лингвистической литературе. Большинство работ посвящено его фонетике, базовой морфологии и лексике, тогда как синтаксис, включая залоговую систему, изучен фрагментарно.

Исследование этих аспектов поможет разграничить семантические зоны среднего залога и других залоговых форм.

На текущий момент сурсельван остается одним из наименее изученных языков в ретороманской группе индоевропейской семьи. Из доступных работ можно выделить следующие: Genusiene Emma (1987), Stimm H. (1973), Schmalstieg W.R. (1978), Wilhelm Gronau, Manney Linda (1993), Kemmer S. (1985, 1987, 1993), Fagan S. (1988).

Материалы и методы исследований

Изучение среднего залога в сурсельване – не просто частный вопрос описательной лингвистики, а ключ к пониманию устройства глагольной системы в целом. Оно позволяет установить, как язык кодирует «неагентивные» действия, выявить связь между формой, значением и синтаксисом, внести вклад в общелингвистическую теорию залога. Теоретическим материалом послужили работы отечественных и зарубежных авторов: Кибрик А.Е. (1980), Ландер Ю.А. (2012), Холодович А.А. (1970, 1974), Храковский В.С. (1978, 1981); Genusiene Emma (1987), Stimm H. (1973), Schmalstieg W.R. (1978), Reichenkron Günter (1993), Maldonado Ricardo (1992), Keyser J. and T. Roeper (1984); Kemmer S. (1985, 1988); Fagan S. (1988), Croft William, Nava Bat-Zeev Shyldkrot (1987).

Во время работы над статьей использовались сравнительно-исторический, и типологический методы, а также метод контекстного анализа.

Данная работа призвана систематизировать разрозненные наблюдения о залогах в сурсельване, уточнить статус среднего залога.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим некоторые процессы, характерные непосредственно для языка сурсельван, которые подразумевают в нем изменения и постепенно более радикальный отход от общей романской ситуации.

С XVII века сурсельванский язык в целом отказался от безударных клитических объектных местоименных форм, как прямых, так и косвенных, в пользу (исторически) ударных форм, которые теперь выполняют свои функции, как для эмфатических, так и для неэмфатических словосочетаний. Различие между обще-романскими и обще-ретороманскими формами в этом отношении можно увидеть в контрасте между французскими и сурсельванскими примерами в (1) а и б, которые оба представляют неэмфатические словосочетания.

(1) а. Французский: Maman me lave.

б. Сурсельван: la mumma lava mei.

‘Мать моет меня’ [9, с. 10].

Подобные примеры можно привести для иллюстрации утраты косвенной объектной клитики в сурсельванском, которая была заменена предложными словосочетаниями. На более ранней стадии языка сурсельван, засвидетельствованной текстами 17 века, все еще встречались довербальные прямые и косвенные клитические формы типа *ma*, *ta* и т.д. [4, с. 220].

Следующее изменение касается определенных формальных аспектов рефлекса сурсельван латинского *se* [6, с. 1655].

В языке сурсельван, *se-*, рефлекс латинского *se*, начал все больше расходиться с невозвратными объектными местоимениями, с которыми он изначально чередовался. Например, безударные довербальные местоименные формы раннего языка сурсельван в целом были заменены поствербальными, изначально ударными формами. Однако, *se-* не последовал этому развитию, в результате чего теперь это единственная форма исходной местоименной системы, которая встречается довербально, и, более того, единственный рефлекс безударной формы, который вообще сохранился. Стремление к дифференциации обычных местоимений и *se-* также очевидно в распространении *se-* из третьего лица на первое и второе лица. Результатом является то, что теперь существует только одна недифференцированная безударная форма для всех лиц и чисел. Распространение *se-* на первое и второе лицо произошло только в последние несколько столетий, как показывают исторические данные, представленные в работах Штимма [9]. Предложения в (2) являются примерами из текста начала 17 века, показывающими ситуацию до изменения [9, с. 13]. Глагол, появляющийся в примерах – *sařidar* ‘доверять, полагаться на’ имеет в своем составе маркер среднего залога (далее *мсз*).

(2) а. *Mô iou, ô Deus, mi fid da tei...*

‘Но я, о Боже, *мсз* верю в Тебя’ [9, с. 13].

б. *Da Deus deis ti bein ta řidar...*

‘Вы должны довериться Богу’ [9, с. 13].

с. *Plg qual sa řida buc da Deus...*

‘Кто не *мсз* надеется на Бога’ [9, с. 13].

Подобные примеры можно привести и с множественным числом, в котором *nus* и *vus* являются формами первого и второго лица, а *sa* или *s’* – формами третьего лица.

Напротив, современные формы сурсельванского языка следуют образцу в примере парадигмы глагола *selavar* ‘мыть’, показанном в (3) [9, с. 11].

(3) *yeu selavel nus selavein*

ti selavas vus selaveis

el, ella selava els, ellas selavan.

Этот случай распространения парадигмы, по сути, является аналоговым изменением, в котором форма, явно отмеченная для кореференции, распространяется на фразы, которые ранее были дейктически определены. Таким образом, практически мотивированная система третьего лица общего романского языка была заменена многозначной мотивированной системой всех лиц в сурсельванском языке. Некоторые рассуждения в том же направлении о романском языке отмечаются Штиммом [9, с. 39] из исследований галло-романских, итальянских и испанских диалектов.

Следует отметить, что изменения, при которых происходит распространение явно кореферентной формы третьего лица на первое и второе лица, не обязательно связаны с изменением функции одного маркера на другую, то есть на маркер среднего залога. Фальц [1, с. 153] описывает случай развития возвратного маркера в греческом языке, в котором изначально мужская форма третьего лица *he auton* стала основой парадигмы возвратного местоимения, распространяющейся на все лица. Полученный в результате современный греческий возвратный маркер не стал маркером среднего залога. Более того, Штимм [9, с. 25] замечает, что в сурсельванском языке невозвратное эмфатическое *sez* иногда используется в первом и втором лице, в менее контролируемой речи. Пример приведен в (4).

(4) ... *ussa dersch’ jeu en sez*

‘сейчас я сам налью’.

Форма *sez* в этом примере и в целом является эмфатическим, а не возвратным маркером и не маркером среднего залога. Таким образом, парадигмальное распространение может быть связано с кореферентными формами третьего лица в целом, а не с маркерами среднего залога, в частности. Фактически, этот тип развития может быть просто примером тенденции, которая распространилась на немаркированные формы третьего лица единственного числа по всем глагольным парадигмам.

Следующее изменение, которое следует рассмотреть в сурсельванском языке – это агглютинация безударного *se* с глаголом. В большинстве современных романских языков безударные формы возвратного местоимения остались клитиками.

Однако в сурсельванском и некоторых родственных диалектах ретороманского *se-* стал присоединяться к глаголу в качестве префикса.

Аргументы, предложенные Штиммом в пользу аффиксального статуса *se-*, включают тот факт, что *se-* стал единой недифференцированной формой, а не набором склонений местоимений; и что в орфографии сурсельванского языка морфема *se-* пишется вместе с глаголом в одном слове, в то время как невозвратные местоимения пишутся как независимые слова.

Другим указанием на аффиксальный статус элемента *se-* является то, что он никогда не отделяется от глагола другими элементами, такими как вспомогательные глаголы или субъектные, или объектные местоимения. В отличие от французского языка, в котором *se* отделяется от основного глагола вспомогательным глаголом в причастных конструкциях, в сурсельванском *se-* появляется непосредственно перед основным, а не вспомогательным глаголом в таких конструкциях. Например (5):

(5) *ha ella se-ludau*

‘она мсз хвалила’

‘она хвасталась’ (*seludar*: ‘*sich groß machen, sich rühmen*’) [9, с. 36].

В ранних текстах языка сурсельван встречаются конструкции, в которых вспомогательный глагол вставляется между местоимением и причастием, как показано в примерах в (6) и (7):

(6) *mi hai (ø) lavau*

‘мсз Я мылся’ [9, с. 16].

(7) *s’-ha ‘l pandieu*

‘мсз Он повесился’

‘Он повесил себя’ [9, с. 13].

Как в старом, так и в современном языке сурсельван, субъектные местоимения обычно следуют за склоняемым глаголом, когда топиализуются несубъектные составляющие. Если сравнить примеры (6) и (7) из сурсельванского языка 17-го века с примерами (5) из современного языка, то видно, что в причастных конструкциях прошедшего времени на более ранней стадии *se* отделялось от основного глагола вспомогательным глаголом и присутствующим субъектным местоимением. В соответствующей современной конструкции *se-* фактически «перепрыгнул» через эти два элемента и появляется непосредственно перед основным глаголом без промежуточных элементов. Похожий тип исторического процесса «перепрыгивания» можно увидеть в описании развития возвратного маркера (вм) в германских языках [5, с. 38].

Общепринятое рабочее определение клитики следующее: «Клитика – это морфема, которая фонологически является частью слова, но синтаксически ведет себя как отдельное слово» [7, с. 171]. В генеративных теориях клитики либо считаются введенным постсинтаксическим правилом ее размещения, которое относится к синтаксической структуре [10, 11], либо генерируются в самих правилах структуры фразы, например, у Grimshaw [2]. В любом случае клитики регулируются синтаксическими правилами. Тот факт, что размещение *se* зависело от размещения двух других синтаксических компонентов, указывает на то, что в 17 веке *se* все еще был клитикой.

С другой стороны, в современном языке, *se-* появляется рядом с основным глаголом независимо от наличия вспомогательных глаголов или местоимений в роли подлежащего. Более того, он встречается не только в инфинитивах, но и в других неличных глагольных формах, таких как причастия и герундии, как в сочетании *sediscurend sur lur bravura* ‘разговор о своем храбром подвиге’ и *il sevilat da mumma* ‘выговор матери’ [9, с. 67]. Очевидно, *se-* был лексически интегрирован как аффикс в глагольные основы в современном языке.

Аффиксация сурсельванского *se-* демонстрирует дальнейшую стадию в диахроническом развитии рефлекса латинского *se*, в отличие от других романских языков, в которых он все еще является клитикой. На своей клитической стадии, представленной французским языком, *se* относится к своему владельцу только фонологически; исчезла граница слова. На своей аффиксальной стадии, представленной сурсельванским языком, присоединение является лексическим, а не синтаксическим. Таким образом, исчезли фонологическая и синтаксическая границы слова.

Во французском и других романских языках *se* может использоваться как в прямых, так и в косвенных возвратных ситуациях. Например: *Il se voit* ‘Он видит себя’ и *Marie s’est acheté une blouse* ‘Мари купила себе блузку’. В этих языках возвратный падеж рассматривается как особый случай косвенных контекстов в целом, а возвратная клитика параллельна использованию клитик в невозвратных косвенных фразах типа ‘Джон купил ей платье’ [3, с. 245].

В сурсельванском и некоторых близкородственных ретороманских языках, с другой стороны, в рамках общей утраты клитических местоимений, упомянутых выше, все клитические местоимения в дательном

падеже в конечном итоге были заменены предложными словосочетаниями с ударными формами. В сурсельванском языке 17 века клитические формы дательного падежа, такие как *gli* 'ему' и *tgi* 'тебе', все еще встречались в некорреферентных фразах. Возвратные косвенные сочетания с первым и вторым лицом, по-видимому, также выражались дательными местоимениями на этой стадии развития языка.

В третьем лице, где мы могли бы ожидать возвратную клитику, параллельную клитиковым формам первого и второго лица, появляется предложная конструкция *a gli* 'к себе'. Ни в одном из пяти ранних текстов, исследованных Штиммом, не появляется возвратная клитика в дательном падеже ожидаемой формы **schi* или **si* (< латинского *sibi*); также нет никаких доказательств того, что аккузативная возвратная клитика была распространена на косвенные возвратные формы, как это произошло в немецком языке. Ранняя сурсельванская возвратная клитика, по-видимому, просто не встречалась в косвенных словосочетаниях. Другим возможным кандидатом на выражение корреферентности в косвенных фразах является ударное местоимение *sei*, форма, засвидетельствованная в ранних текстах. Поскольку клитические местоимения в конечном итоге были заменены предложными фразами с местоимениями, можно было бы ожидать, что конструкции типа *per sei* 'для себя' и *a sei* 'к себе...' будут появляться в косвенных возвратных фразах. Только два примера *sei* были найдены вне этой конструкции, и они представляют собой косвенно-возвратную семантику ('плач по себе / над собой'; 'уходить в себя'). В современном сурсельванском языке *sei* исчезает в косвенных словосочетаниях.

Штимм приписывает потерю возвратной маркировки в косвенной возвратной фразе в сурсельванском влиянию соседних южно-немецких диалектов, которые, используют невозвратные дательные местоимения для этого типа ситуации. Интересно, что современный сурсельванский язык вновь ввел открытую маркировку корреферентности в таких фразах.

В современном языке существуют две возможности для выражения корреферентности в косвенных словосочетаниях. Обе являются предложными фразами и оба используются в эмфатических и неэмфатических контекстах, с ударением в качестве отличительной характеристики. Приведенные ниже примеры представляют неэмфатические фразы.

Первая возможность – это появление чистого объектного местоимения после предлога, как в (8).

(8) *Els han baghegiau ina casa per els.*

'Они построили дом для них'

'Они построили дом для себя' [9, с. 52].

Другая возможность, названная Штиммом (Stimm) «более нормальной», использует эмфатическую форму *sesez* (или ее альтернативные формы первого и второго лица) после предлога, что дает примеры, подобные следующим:

(9) *e dersch'en a sesez in buccal*

'и наливает себе стакан' [9, с. 53].

Использование *sesez* (и связанных с ними форм первого и второго лица) в неэмфатических контекстах, таких как в (9) происходило, по-видимому, исторически позднее; в текстах 17-го и 18-го веков эти формы, вероятно, использовались исключительно в эмфатических контекстах [9, с. 54]. Штимм приводит следующую функциональную мотивацию использования формы третьего лица:

«... использование [конструкции] предлог + *el(s)*, *ella(s)* может легко привести к неправильному пониманию предложения, если местоимение не понимается как возвратное. Чтобы избежать ошибки используется сочетание (*per*) + *sesez*. Таким образом, гарантируется однозначное выражение возвратного отношения» [9, с. 52].

Это объяснение, хотя и изложено синхронно, подразумевает несомненную диахроническую направленность.

Одним из результатов распространения эмфатического возвратного маркера на неэмфатические формы является то, что неэмфатические косвенно-возвратные формы теперь моделируются как обстоятельственно-возвратные в сурсельване; обе выражаются посредством предложных фраз с *sesez*.

В сурсельванском языке, таким образом, эмфатический маркер распространился на косвенно-возвратные формы.

Теперь рассмотрим статус *se* в системе возвратного маркера и маркера среднего залога в сурсельванском языке. Положение *sesez* в этой системе также представляет значительный интерес.

В современном сурсельванском языке *se*- встречается в ряде случаев использования, которые выглядят очень похожими на случаи использования родственных ему *mes* во французском и испанском языках [8, с. 310]. Примером могут служить такие глаголы как *selavar* 'мыть', *sevestgir* 'одевать' и *sedisvestgir* 'раздевать', а также ряд других типов глаголов среднего залога, которые имеют маркировку *se* в романских языках в целом,

например, *semuentar* ‘двигаться, шевелиться’, *sespuentar* ‘пугаться, уклоняться’, *segrittentar* ‘сердиться’, *s’imagar* ‘воображать’, *sefar* ‘замечать’ и *sepatertgar* ‘думать’. Штимм также приводит ряд отложительных глаголов, включая *senudar* ‘плавать, плыть’, *s’empitschar* ‘волноваться’, *senuspir* ‘отказываться, противоречить’, *sesnuir* ‘быть в ужасе’ и *sespruar* ‘прилагать усилия, пытаться’. Некоторые дополнительные фразы со средним залогом, отмеченных маркером *se-*, приведены в (10) [9, с. 73-74].

(10) a. *El sevolva viers Torrence.*

‘Он поворачивается к Torrence’.

b. *Igl esch sesarva per ina fessa.*

‘Дверь приоткрывается’.

c. *Il local s’empleina beinspert cun hospis.*

‘Таверна быстро наполняется гостями’.

d. *Quei tractat selegia sco ina novella.*

‘Этот трактат читается как роман’.

В текстах 17-го и 18-го веков встречаются похожие употребления среднего залога, включая *se dei darner* ‘нужно выбирать’ (*dei* – ‘должен’), *s’lagrar* ‘быть рады’, *s’vulveit* ‘возвращаться!’ и *vus turpeits* [‘вы’ мн.ч.] ‘стыдитесь’. Таким образом, развитие среднего залога в сурсельванском языке предшествовало появлению текстов.

Теперь рассмотрим форму выражения с возвратным местоимением в качестве прямого дополнения. Пример (11) содержит несколько фраз с такими словосочетаниями в сурсельванском языке.

(10) a. *Casualmein vesa el sesez en in spiegel ella halla.*

Случайно он видит его мез в зеркале в зале

Случайно он видит себя в зеркале в зале’ [9, с. 67].

b. *El ha enconuschiu en ses affons sesez.*

‘Он узнал в своих детях мв

‘Он узнал себя в своих детях’ [9, с. 68].

c. *Pren mei, e dai tetez totalmein a mi!*

‘Возьми меня и отдай себя полностью мне!’ [9, с. 68].

Здесь встречается форма *sesez*, а не мез *se-*. По мнению Штимма, в этих случаях *sesez* не может быть заменена на форму глагола *se-*, не сделав предложение грамматически некорректным или не изменив смысл на невозвратный (например, с субъектами во множественном числе, естественно, взаимным событием).

Формы, представленные в приведенных выше примерах, неэмфатические. Штимм отмечает, что часто в немецких переводах предложений на языке сурсельван с использованием формы прямого объекта *sesez* предпочтение отдается обычному немецкому возвратному местоимению *sich* ‘себя’, а не усиленной форме *selbst* ‘сам’. Такие случаи, по-видимому, представляют собой неэмфатические сочетания, тогда как эмфатические формы с *sesez* требуют перевода с *sich selbst* (‘себя самого’).

Следует напомнить, что *sesez* также является нормальной формой для выражения эмфатических возвратных построений. То есть, эмфатические и неэмфатические возвратные формы в сурсельванском языке выражаются с помощью одной и той же сегментной формы, хотя, предположительно, две фразы различаются по ударению.

Выводы

Исходя из вышесказанного, представленная модель показывает несомненные признаки системы среднего залога. Эмфатический маркер, *se*, переходит в прототипический тип возвратной формы, оставив прежнюю возвратную форму только во фразах со средним залогом. Старый эмфатический маркер теперь обязателен в прямых возвратных словосочетаниях, что делает его наличие необходимым. С другой стороны, аффикс *se-* является маркером в системе среднего залога.

Таким образом, старая система раннего романского языка уступила место в сурсельванском языке новой системе, в которой маркеры среднего залога и возвратные маркеры стали дифференцированными.

В результате происшедших перемен, в языке произошли следующие изменения: сурсельванский язык отказался от безударных клитических объектных местоименных форм, как прямых, так и косвенных, в пользу (исторически) ударных форм. Формант *se-*, рефлекс латинского *se*, начал все больше расходиться с невозвратными объектными местоимениями, с которыми он изначально чередовался. Теперь существует только одна недифференцированная безударная форма для всех лиц и чисел. Распространение *se-* на первое и второе лицо произошло в последние несколько столетий и маркер *se-* стал присоединяться к глаголу в качестве префикса. С другой стороны, в рамках общей утраты клитических местоимений все клитические местоимения в дательном падеже в конечном итоге были заменены предложными словосочетаниями с

ударными формами. Использование предложных конструкций с формой *sesez* (и связанных с ними форм первого и второго лица) связано с однозначностью выражения возвратного отношения.

Таким образом, изменения в сурсельванском языке включают потерю рефлексивной маркировки косвенно-возвратных форм, сдвиг старого эмфатического маркера в косвенно-возвратные формы, а также аффиксацию элемента *se-* и расширение изначально маркера среднего залога третьего лица до маркера всех лиц.

Список источников

1. Faltz Leonard. Reflexivization: A study in universal syntax. New York. 1985. 320 p.
2. Grimshaw Jane. On the lexical representation of Romance reflexive clitics. Bresnan, 1982. P. 87 – 148.
3. Guglielmo Inglese and Jean-Christophe Verstraete Evidence against unidirectionality in the emergence of middle voice systems. De Gruyter Mouton. Stuf. 2023. P. 232 – 265.
4. Guglielmo Inglese The rise of middle voice systems. A study in diachronic typology. John Benjamins Publishing Company. 2023. P. 195 – 237.
5. John Benjamins B.V. Haspelmath Martin The Grammaticization of Passive Morphology. Studies in Language. Amsterdam, 1990. P. 25 – 72.
6. Kaufmann Ingrid Middle voice. Elsevier. Science Direct. Lingua, 2007. P. 1677 – 1714.
7. John Benjamins. Kemmer Suzanne The middle voice. Typological studies in language. Amsterdam, 1993. Vol. 23. 317 p.
8. Lehmann Christian. Grammaticalization: Synchronic variation and diachronic change. Lingua e stile 20. 1985. No. 3. P. 303 – 318.
9. Stimm Helmut. Medium and reflexive construction in Surselvan. Munich: B.A.d.W. Publishing House. 108 p.
10. Zwicky A., Geoffrey K. Pullum. An expanded view of morphology in the syntax-phonology interface. Preprints for the XHth International Congress of Linguists. Tokyo, 1982. P. 168 – 178.
11. Zwicky A., Geoffrey K. Pullum. Cliticization versus inflection: English N'T. Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1982. P. 503 – 513.

References

1. Faltz Leonard. Reflexivization: A study in universal syntax. New York. 1985. 320 p.
2. Grimshaw Jane. On the lexical representation of Romance reflexive clitics. Bresnan, 1982. P. 87 – 148.
3. Guglielmo Inglese and Jean-Christophe Verstraete Evidence against unidirectionality in the emergence of middle voice systems. De Gruyter Mouton. Stuf. 2023. P. 232 – 265.
4. Guglielmo Inglese The rise of middle voice systems. A study in diachronic typology. John Benjamins Publishing Company. 2023. P. 195 – 237.
5. John Benjamins B.V. Haspelmath Martin The Grammaticization of Passive Morphology. Studies in Language. Amsterdam, 1990. P. 25 – 72.
6. Kaufmann Ingrid Middle voice. Elsevier. Science Direct. Lingua, 2007. P. 1677 – 1714.
7. John Benjamins. Kemmer Suzanne The middle voice. Typological studies in language. Amsterdam, 1993. Vol. 23. 317 p.
8. Lehmann Christian. Grammaticalization: Synchronic variation and diachronic change. Lingua e stile 20. 1985. No. 3. P. 303 – 318.
9. Stimm Helmut. Medium and reflexive construction in Surselvan. Munich: B.A.d.W. Publishing House. 108 p.
10. Zwicky A., Geoffrey K. Pullum. An expanded view of morphology in the syntax-phonology interface. Preprints for the XHth International Congress of Linguists. Tokyo, 1982. P. 168 – 178.
11. Zwicky A., Geoffrey K. Pullum. Cliticization versus inflection: English N'T. Bloomington: Indiana University Linguistics Club, 1982. P. 503 – 513.

Информация об авторах

Краснощёков Е.В., доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистического образования, Южный федеральный университет, judin58@mail.ru

Седлак А.А., кафедра лингвистического образования, Южный федеральный университет